

ЕКОНОМІКА

УДК 327(4) (045)

ОРЕЛ А.К.,
Центр международных и сравнительных
исследований, генеральный директор,
Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины

ЕВРОПА ПЕРЕД ИСПЫТАНИЯМИ

Аннотация. Статья посвящена изучению политико-экономической ситуации и ключевых признаков кризиса в Европейском Союзе. Обосновывается предположение относительно дальнейшего углубления кризиса, дезинтеграции Европы и переформатирования политической карты большинства европейских стран. Исследуются перспективы интеграционной политики Украины в условиях развития дезинтеграционных процессов в Европе.

Ключевые слова: Европейский Союз, интеграция, интеграционная политика, экономический кризис, дезинтеграция.

Анотація. Стаття присвячена вивченню політико-економічної ситуації та ключових ознак кризи в Європейському Союзі. Обґрунтовується припущення стосовно подальшого поглиблення кризи, дезінтеграції Європи та переформатування політичної карти більшості європейських країн. Досліджуються перспективи інтеграційної політики України в умовах розвитку дезінтеграційних процесів в Європі.

Ключові слова: Європейський Союз, інтеграція, інтеграційна політика, економічна криза, дезінтеграція.

Annotation. The article is devoted to political and economic situation and the key features of the crisis in the European Union. It is substantiated an assumption about deepening crisis, disintegration of Europe and reformatting of political map of most European countries. The prospects of Ukraine's integration policy in conditions of disintegration processes in Europe are studied.

Keywords: European Union, integration, integration policy, economic crisis, disintegration.

Мы живем в эпоху, когда догмы отмирают с катастрофической скоростью. Никогда еще мир не изменялся подобными темпами.

Сомнению подвергаются такие, казавшиеся еще вчера незыблемыми, постулаты мироустройства, как либеральная рыночная экономика, глобализация и демократия, как общемировая, универсальная ценность.

Подвергаются переосмыслению сами основы глобальной роли западного мира. Вместо стабильности – ожидание еще более опустошительной волны кризиса. Вместо процветания – фактическое банкротство целых стран, некоторые из которых еще вчера входили в семью экономических "тигров". Вместо высоких ценностей – зашкаливающий рост ультраправых и ксенофобских настроений. Вместо лелеявшейся десятилетиями западной солидарности – буйство национальных эгоизмов...

Классическое зеркало происходящих изменений – Европейский Союз. Вряд ли можно найти еще какой-либо период в истории этой организации, начиная с 1957 года, когда бы ЕС пребывал в столь плачевном состоянии.

Европейский Союз сегодня – это самое глубокое межгосударственное образование в мире с наибольшей степенью передачи государствами суверенитета наднациональным органам. Фактически, вся история Евросоюза – это постоянно действующий эксперимент, суть которого в решении вопроса: достигнут ли потолок политического объединения, или остались еще сферы, в которых решение вопросов можно передать из национальных столиц в Брюссель.

Однако, ныне стало ясно, что Евросоюз не может ни расширяться бесконечно, ни бесконечно интегрироваться вглубь. Оказалось, существует некий предел, за которым дальнейшее расширение либо дальнейшая интеграция вглубь приводят не к усилению, а, наоборот, к ослаблению несущих конструкций Евросоюза.

Сегодня мы являемся свидетелями **фактического демонтажа базовых основ, на которых держался ЕС в последние годы: монетарного союза, Шенгенских соглашений и совместной внешней политики.**

Вопрос будущего еврозоны состоит совсем не в том, поможет или не поможет Греции очередная финансовая помощь. Это технический аспект.

Вопрос будущего еврозоны заключается в том, что многие правительства убеждены (хотя и нечасто произносят это вслух): **в отсутствие единой валюты отдельным странам было бы легче выбраться из кризиса.**

Подтверждение этому – полнейшее отсутствие желания вступать в еврозону со стороны стран Восточной Европы. Впервые за много лет количество поляков, выступающих против введения евро, превысило количество их соотечественников-оптимистов.

Вопрос будущего Шенгенских соглашений состоит вовсе не в их модификации либо во введении внутреннего пограничного либо таможенного контроля как такового. Главная проблема состоит в том, что

страны-члены отвергают общеевропейский подход к решению проблемы, начало которой было положено конфликтом национальных интересов Франции и Италии в вопросе о тунисских беженцах.

Последние "сводки с фронта" свидетельствуют: реформа Шенгена, предложенная членом Еврокомиссии Сесилией Мальмстрём, скорее всего, будет отложена в долгий ящик. Причина, как утверждают европейские аналитики, состоит в следующем: слишком многие европейские столицы (среди которых на первом месте – Париж и Копенгаген) сознательно не хотели бы ограничения со стороны Брюсселя нынешней практики односторонней отмены Шенгенских норм и хотели бы продолжать действовать, как им заблагорассудится.

Мало похоже, однако, на "временные трудности"...

Что касается совместной внешней политики ЕС, то, похоже, она на сегодня уже мертва в ее главных проявлениях и весьма мало шансов на ее возрождение в будущем. Разнобой мнений в ливийском вопросе – лакмусовая бумажка реального состояния этой политики.

А ведь еще совсем недавно европейские дипломаты вели совершенно серьезные разговоры о единой дипломатической службе Евросоюза...

Проблемы ЕС не являются сегодня "временными трудностями". Они, во-первых, не имеют аналога в истории, а, во-вторых, не имеют однозначного и ясного решения. А если справедливо второе, то кризис ЕС будет углубляться, пока не достигнет своего естественного "дна". И где находится это дно, никто на сегодня не знает.

В этом состоит самый главный вызов для Европы.

Долговой кризис в Греции стал зеркалом общеевропейского экономического кризиса. Мы видим, что единственным рецептом для преодоления долгового кризиса сегодня являются дальнейшие внешние займы, приватизация и политика жесточайшего урезания государственных доходов. Однако все больше и больше аналитиков утверждают, что такая политика не приносит результатов.

Совершенно ясно, что дальнейшая политика "затягивания поясов" еще более снизит покупательную способность населения и как результат – приведет еще к большему спаду как производства, так и потребления.

Кризис в Греции опасен не сам по себе, а тем, что он выступает, по мнению экономистов, моделью того будущего, что ждет другие страны ЕС. Причем в других странах, по всей видимости, будет также применяться для борьбы с долговым кризисом "греческая модель", что окончательно похоронит надежды на какой бы то ни было экономический рост в течение последующих нескольких лет.

В еврозоне сегодня все больше опасаются «эффекта домино». И если в прошлом году многие связывали «эффект домино» с вопросом «если?», то сейчас большинство наблюдателей задают иной вопрос «когда?». Например, для аналитиков рынка непонятно, как именно Италия сможет снизить уровень госдолга, который сегодня составляет 120% ВВП.

Стоит ли удивляться беспрецедентным заявлениям ведущих европейских политиков, ставящим под сомнение само членство их стран в ЕС или бросающих вызов его базовым правилам?

В большинстве стран членов доверие населения к Европейскому Союзу упало до рекордно низкого уровня. По данным Евробарометра, уже только менее половины европейских граждан (49 процентов) положительно относятся к членству их стран в ЕС.

Удивительно ли, что испанский онлайн-журнал "Эль Либрепенсатор" выступил с прогнозом, в соответствии с которым *"примерно в 2014 году мы станем свидетелями распада нынешнего Европейского Союза и появления на его месте группы стран-сателлитов на орбите франко-немецкого альянса"*?

Если думаете, что с подобными заявлениями выступают только отдельные политологи, вы ошибетесь.

"Я думаю, что худшее впереди. Худшее означает, что через 2-3 года, может быть меньше, Европа распадется" – это слова экс-главы ЕБРР Жака Аттали.

"Евросоюз в качестве региональной организации ждет распад... Мы несем на себе груз расширения, решение о котором было принято слишком поспешно", – таково мнение бывшего премьер-министра Франции Эдуара Балладюра.

"Ныне Европе грозит серьезный риск дезинтеграции", – предупреждает ветеран португальской политики, дважды премьер-министр и президент этой страны Мариу Суареш.

Закономерный результат таких настроений – лавинообразный рост поддержки ультраправых в Европе. Если еще вчера мы удивлялись электоральным успехам "Истинных финнов", то уже сегодня, по данным опросов, Австрийская партия свободы вышла на первое место по популярности среди всех партий страны, обойдя как социал-демократов, так и народников, с 29 % поддержки, причем 43 % австрийцев выступают за участие праворадикалов в правительстве.

Что это значит? Во-первых, то, что уже через пару лет, а, возможно, и раньше, мы увидим первое европейское правительство, **возглавляемое** ультраправыми. Возможно, даже не одно.

Таким образом, **в ближайшие годы мы станем свидетелями полномасштабного реформирования политической карты большинства европейских стран.**

А, во-вторых, под эту тенденцию будут вынуждены подстраиваться (что активно происходит уже сейчас) партии европейского мейнстрима. И левым, и классическим правым придется пересматривать позиции по широкому спектру вопросов – от мультикультурализма и миграции до полномочий наднациональных брюссельских структур.

В-третьих, не стоит ожидать, что в этих условиях тягнибоковская "Свобода" мирно уйдет из политической жизни Украины, имея таких влиятельных соратников в Европе. Правда, к нашей чести, надо все

же отметить, что страны Восточной Европы – Украина, Россия, Молдова, - остаются, пожалуй, единственным регионом континента, где ультраправые – пока еще "персона нон грата" в национальных парламентах, не говоря уже о правительствах. Надолго ли – вопрос, над которым следует серьезно задуматься.

Сказанное о ЕС можно в полной мере отнести и к НАТО. Ярko проявившийся в ливийской войне принцип "лебедя, щуки и рака" наложился на кризис идентичности Альянса.

Этот кризис возник не вчера и не сегодня. Он систематически углублялся по мере того, как НАТО последовательно ввязывался в крупные военные операции, три из которых завершились или завершаются полным или частичным провалом.

Первой такой операцией – началом заката НАТО, мало еще кому тогда видимого, - стали бомбардировки Югославии как часть политики, направленной на отделение Косовского края от этой страны. Что из всего этого получилось, мы хорошо знаем: частично признанное территориальное образование, вероятно, навсегда обреченное на международный протекторат, не способное даже контролировать всю свою территорию, во главе которого, как это выяснилось из доклада Совета Европы, стоят мафиози, обогатившиеся на контрабанде оружия, наркотиков и человеческих органов.

Потом началась война в Афганистане, которую НАТО проигрывает с не менее удручающими результатами. После того, как НАТО покинет территорию страны, государства региона будут вынуждены распутывать многочисленные афганские узлы самостоятельно. И в первую очередь решать проблему масштабнейшего наркотрафика, с которой Альянс отказался наотрез бороться.

Третья подобная операция – нынешняя ливийская война, в которой **НАТО фактически играет роль многостороннего зонтика двусторонней коалиции Парижа и Лондона.**

Сегодня каждому понятно, что у НАТО нет никакой последовательной стратегии в Ливии. Как можно более скорое физическое устранение Каддафи осталось единственным выходом без потери лица из этой неудачной войны.

Не удивлюсь, если окажется, что операция в Ливии станет "лебединой песней" НАТО, как выразился Стивен Метц, один из ведущих экспертов США в сфере военного стратегического анализа. Вот цитата из одной из его последних статей: *"В третий раз после окончания холодной войны НАТО взвалила на себя огромную миссию, а затем продемонстрировала, что у нее нет ни единства цели, ни военных возможностей для ее реализации... Трех ударов – на Балканах, в Афганистане, и теперь в Ливии – возможно, и недостаточно для выведения НАТО из игры, но их, конечно, будет достаточно, чтобы поставить на повестку дня вопрос ценности Альянса"*.

В этой связи весьма показательна достаточно равнодушная реакция на ливийскую войну со стороны "незападного" мира. Связано ли это с поддержкой формальных целей, задекларированных Западом – борьбы с тиранией за демократическое будущее Ливии? Вряд ли. По моему субъективному мнению, **крупнейшие международные игроки отдают себе отчет, в какую бессмысленную авантюру влип Запад в этой войне, и, понимая это, молча наблюдают, как их геополитический конкурент сам себя загоняет в угол.**

И последний тезис касательно Средиземноморья. Западные правительства с энтузиазмом приветствовали так называемую Арабскую весну. Однако только теперь, несколько месяцев спустя, становятся очевидны далеко не столь радужные последствия тех событий. Резко возросло влияние Ирана в регионе. Хамас сегодня укрепилась как никогда ранее. Аль Каида уже осваивает территорию Ливии.

А в сентябре мы можем стать свидетелями того, как "Братья-мусульмане" вместе с другими радикалами возьмут половину мест в египетском парламенте, о чем уже сейчас свидетельствуют опросы общественного мнения.

Американский исследовательский центр "Стратфор" отмечает, что впервые после Кэмп-Дэвидских соглашений **новая ситуация может представлять собой реальную угрозу самому существованию Государства Израиль.**

"Израиль может вести с Египтом много войн и побеждать в них. Достаточно проиграть всего одну. Нравится Израилю это или нет, в Египте есть исламистское движение. Вопрос о том, будут ли египетские лидеры нового поколения контролировать это движение так же, как и предшествующее руководство, либо нет, является для Израиля вопросом экзистенциальной важности". Так утверждает известный в Украине аналитик "Стратфора" Джордж Фридман в статье "Египет, Израиль и стратегическая переоценка".

Напрашивается вопрос, не станут ли события в арабских странах в их комплексе прологом к возможной полномасштабной "горячей" войне в регионе? Вопрос пока открытый.

Что все сказанное означает для Украины?

Можно, конечно, прийти к выводу, что нарисованная печальная картина будет иметь для нашей страны только негативные последствия.

Не совсем так.

Сознательно не хочу касаться вопроса о перспективах членства Украины в Евросоюзе. Пусть читающий сделает выводы самостоятельно.

Гораздо более неожиданным для меня самого выводом стало то, что Украина сегодня, вопреки стенаниям о "слабости" и "непоследовательности" ее внешней политики, достаточно неплохо подготовилась к тем процессам, которые сегодня сотрясают западный мир.

Что имеется в виду?

Первое. **Внеблоковость Украины сегодня выглядит не просто выигрышным, а, по-настоящему, промыслительным шагом.** На фоне сложнейших процессов в исламском мире один тот факт, что украинские самолеты не бомбят мусульманскую страну (а ведь могли бы, скажем между строк, если бы, например, Премьер-министр Янукович в 2006 году не принял решение не подписывать ПДЧ с НАТО), является исключительно важной гарантией безопасности Украины перед лицом террористической угрозы.

Второе. Сочетание прагматизма в отношениях с ЕС с партнерством и взаимовыгодным сотрудничеством с Россией и другими странами СНГ позволяет Киеву играть **роль пионера в процессах реструктуризации постсоветского пространства и конвергенции между двумя частями "широкой" Европы.**

Заключение Договора об ассоциации между Украиной и ЕС, включающего соглашение о зоне свободной торговли, станет исключительно важным прецедентом для других стран региона, охваченными программой "Восточного партнерства". За исключением Беларуси, пока что. Подобную, если не более решающую роль, будет играть в будущем для региона и отмена визового режима для граждан Украины.

Таким образом, на постсоветском пространстве постепенно может возникнуть обширная территория, которая будет составлять с ЕС единое политическое (ассоциация), торгово-экономическое и регуляторное (углубленная ЗСТ), гуманитарное (безвизовый режим) пространство.

Полагаю, что подобным же путем в отношениях с ЕС вполне может пойти и Россия, конечно, со своими особенностями, присущими стране подобного масштаба. По крайней мере, в вопросах безвизового режима Россия имеет в ЕС сегодня более широкую поддержку, нежели Украина.

Убежден, что и создание зоны свободной торговли Россия – ЕС не является вопросом отдаленного будущего. Думается, что даже предложение Киеву о вступлении в Таможенный союз не имеет под собой стремления "оторвать" Украину от ЕС и вернуть ее в "лоно империи", как это постоянно утверждают некоторые "аналитики".

На мой взгляд, дело в том, что в Москве до сих пор еще опасаются, что украинцы на переговорах по ЗСТ, как это бывало не раз в прошлом, "сдадут" свои интересы ЕС, и тогда России будет труднее отстаивать на собственных переговорах позиции, отличные от уже закрепленных в аналогичном договоре с Украиной. Отсюда – естественное стремление вести переговоры по ЗСТ с ЕС не сепаратно, а составе мощной экономической группировки, какой неизбежно стал бы Таможенный союз в случае вхождения в него Украины.

Но, как бы там ни было, приведенные выше соображения носят тактический характер. В стратегическом же плане Россия сама выступает за интеграцию с ЕС в различных сферах, включая, в первую очередь, экономику и инвестиции, а также инициативу "партнерства для модернизации".

Успехи украинской дипломатии на европейском направлении (ассоциация, углубленная ЗСТ, движение к безвизовому режиму) позволяют уже в недалеком будущем начать отсчет в процессе создания **сети совместных с ЕС пространств на европейском Востоке.** Эта сеть пространств будет подобна соглашениям, которые ЕС заключил со странами Европейской ассоциации свободной торговли (Норвегия, Швейцария, Исландия, Лихтенштейн).

Напомню, между ЕС и ЕАСТ действует соглашение о так называемом Едином экономическом пространстве, основанное на известных "четырёх свободах" и дающее странам ЕАСТ доступ к рынку ЕС без членства в институциях Евросоюза. Кроме того, все страны ЕАСТ являются членами Шенгенских соглашений. Именно благодаря этой системе совместных пространств для человека, пересекающего, например, шведско-норвежскую границу, ничего не меняется, несмотря на то, что одна страна входит в ЕС, а другая – нет.

При таких условиях **вопрос о членстве или не-членстве Украины в ЕС объективно теряет свою актуальность.** Если на востоке Европы действительно удастся создать сеть совместных пространств, эта сеть будет действовать, независимо от дальнейшей судьбы самого Евросоюза. Это базовое, общеевропейское пространство будет функционировать, даже если сам ЕС, в случае реализации самых пессимистических прогнозов, распадется на несколько блоков, хотя лично полагаю, что до такого крайнего сценария дело все же не дойдет.

То же самое можно сказать и об общеевропейском пространстве в военно-политической сфере, где важная роль будет отведена внеблоковой Украине. Здесь процесс будет идти гораздо сложнее, поскольку мышление времен "холодной войны" преодолевается крайне трудно. Но история свидетельствует, что сближение между странами в экономике, в энергетической, торговой и гуманитарной сферах неизбежно повлечет за собой сближение и в вопросах политики безопасности.

"Concordia parvae res crescunt, discordia maximae dilabuntur" ("При согласии малые дела растут, при несогласии великие дела разрушаются"). Сегодня это изречение, ставшее крылатым, актуально как на востоке, так и на западе Большой Европы. История отныне может пойти разными путями. За нами выбор.